

«Мы – свидетели любви»

«Христианство соревнуется с различными религиозными предложениями», – сегодня вечером Хулиан Каррон выступил в зале Центра конгрессов города Бергамо. «Все желают приблизиться к Франциску, а значит, признают в том, как он переживает веру, нечто отвечающее на его нужду».

Красота. Вот слово, которое глава «Общения и освобождения» Хулиан Каррон повторяет чаще всего с тех пор, как в феврале 2005 года умер отец Джуссани. Кажется, в его характере нет ничего от взрывного и склонного к провокациям темперамента основателя Движения. В речи слышен испанский акцент, а голос спокоен и порой даже монотонен. Но с сыновней верностью Каррон говорит о том же самом, подбирая слова, соответствующие историческому контексту, и вновь раскрывая их смысл в столь быстро меняющейся современной ситуации.

Сегодня вечером Каррон приехал в Центр конгрессов имени Иоанна XXIII в Бергамо, чтобы отпраздновать сорокалетие Движения на этой земле, которая по-прежнему – и весьма радикально – укоренена в католической традиции, но при этом всегда с открытостью принимала новую закваску католического мира, нередко и совсем не случайно всходившую именно в этих местах.

Отец Каррон, что, собственно, вы празднуете?

Мы празднуем верность Бога, Его бесконечную любовь к нашему ничтожеству, которую не останавливает даже наше предательство. Как говорит пророк Исаия, «если отец твой и мать твоя оставят тебя, Я никогда не оставлю тебя». Именно это мы ощущаем на себе. И празднуя, не можем не вспоминать знаменитый призыв отца Джуссани, который с 1994 года остается для нас незыблемой точкой отчета: «По мере нашего взросления мы становимся зрелищем для самих себя, и, дай Бог, для других. Зрелищем ограниченности и предательства, а потому и унижения, но одновременно зрелищем неисчерпаемой уверенности в благодати, даруемой нам и обновляемой каждое утро». А значит, суть сегодняшнего праздника в благодарении за верность Бога и в прощении не оставлять Свой народ.

Для чего Церкви нужны движения? Разве не достаточно приходов? Какой вклад, на ваш взгляд, «Общение и освобождение» уже внесло и еще может внести в жизнь Церкви?

Слово «харизма» означает дар Духа, делающий веру, как говорил Иоанн Павел II, более убедительной, более привлекательной. С ее помощью Бог продолжает вести диалог с людьми, непрестанно и всякий раз по-новому брать на Себя инициативу, удивляя прежде всего нас – тех, кто к этой харизме приобщился. Сегодня папа Франциск призывает католиков идти «к экзистенциальным перифериям мира», выходить навстречу людям. И такое стремление заложено в нас на генном уровне. Мы всегда хотели переживать веру в самых различных сферах повседневной жизни. Папа побуждает христиан присутствовать везде, не только в среде заведомо прекрасной и полезной – иными словами, в приходах, но повсюду. К сожалению, наши современники часто к приходам даже не приближаются. И если мы не являемся присутствием там, где переживаем нашу веру – будь то движение, приход или любого рода ассоциация, у других не будет возможности встретить Христа сегодня.

Папа Франциск – первый понтифик, который говорит не только со своей паствой...

Верно. И мне кажется, в этом заключается великий призыв Франциска, обращенный к Церкви в целом. Все люди достойны того, чтобы их достигла красота и нежность Бога, которую посчастливилось встретить нам. Об этом папа свидетельствует нам каждым поступком, каждым взглядом, каким он смотрит на каждого отдельного человека – даже когда вокруг многотысячные толпы. Все желают приблизиться к нему, а значит, признают в том, как он переживает веру, нечто отвечающее на его нужду.

Вы говорили о «привлекательности» Иисуса. Возможно, сегодня даже многие нехристиане замечают ее, но затем сталкиваются с необходимостью подчиняться указаниям Церкви...

Нас завоевала именно эта привлекательность, и мы, не желая потерять то, что привлекло нас во встрече со Христом, просто позволили ей повести нас за собой. Притязание Церкви совпадает с притязанием Христа, Который хочет, чтобы эта красота стала важной для всего бытия, а не только для некоторых его сторон. Она должна освятить, сделать насыщенным и глубоким даже самые банальные мгновения жизни. Все должно наполниться смыслом, изобиловать красотой и вкусом, как в истории любви. Отец Джуссани постоянно повторял нам знаменитую фразу Романо Гуардини: «В опыте великой любви все происходящее становится событием в ее сфере». Кто не желает этого?

Современному человеку христианство кажется несколько устаревшей религией, пережитком прошлого. Другие учения и верования – как буддизм или нью-эйдж – представляются более интересными. Нет ли у вас ощущения, что христианство несколько не соответствует времени?

Каждый должен проделать собственный путь, познать его во всей глубине: только так можно по-настоящему проверить, насколько он отвечает твоим потребностям. Христианство сегодня соревнуется с различными религиозными предложениями. Оно не находится в привилегированной позиции. В конечном счете, в этом и состоит очарование нашего времени: на фоне многообразия, характеризующего нашу жизнь, христианство должно продемонстрировать свою разумность. Тогда люди смогут сопоставить опыт, выбранный ими, с тем, о котором свидетельствуют христиане.

Иоанн Павел II восклицал: «Не бойтесь» обращаться ко Христу. И папа Франциск сегодня говорит верным то же самое: «Будьте бесстрашны в мире, в котором вы отныне в меньшинстве».

Разумеется, именно поэтому для христианина первостепенное значение имеет возможность жить опытом – так всегда учил нас отец Джуссани. Вера должна стать опытом, переживаемым в настоящем и подтверждающим ее важность. Иначе она не сможет устоять в мире, где все говорит об обратном. Вызов и драматическая красота нынешнего исторического момента заключаются в том, что у нас, христиан, нет никакой иной поддержки, никакого иного преимущества и опоры, кроме опыта красоты, который мы вместе с нашими братьями получаем в вере.

Общее настроение по отношению к Франциску – лишь некое модное веяние или оно каким-то образом затрагивает веру во Христа?

На мой взгляд, это скорее знак нашей нужды – людей верующих и неверующих (как показал, например, диалог понтифика с журналистом Эудженио Скальфари). Мы нуждаемся в том, чтобы милосердие и нежность Бога достигли нас через человеческое лицо, через взгляд, благодаря которым Бог становится столь близким, что тебе просто признать Его. И потому отношение к Франциску касается веры, ведь вера есть ничто иное, как признание присутствия, отвечающего на ожидание человека. Что такое христианство? Слово, ставшее плотью, обретшее осязаемость и посредством телесности приближающее к людям нежность и милосердие Бога. Мне кажется, современные люди, даже внешне весьма далекие от нас с культурной или даже религиозной точки зрения, замечают это в новом понтифике.

Как христианам следует вести себя в мире, где они находятся в меньшинстве? Стоит ли им стремиться получить наибольшую выгоду из своей позиции?

Прежде всего, необходимо осознать, что путь гегемонии – если мы когда-то и посчитали его верным – доказал свою полную несостоятельность. Пусть даже в результате удалось получить многочисленные политические посты и полномочия. У христианина есть только один шанс, ведь его сила не в том, чтобы удерживать в руках какую-либо власть, но в том, чтобы быть свидетелями новизны Христа, вошедшей в историю ради привлечения и завоевания человеческих сердец. Свет не убывает оттого, что нас меньше: он не перестает сиять во тьме. И сегодня люди остаются пораженными, когда встречают тех, в ком подобная незнакомая им жизнь становится ясной. Не существует другого способа – и я надеюсь, мы, христиане, осознали это навсегда, – кроме свидетельства, то есть явления красоты Христа. Нет другого метода.

Но разве не трудно быть христианами в наши дни? Кажется, будто от тебя требуется слишком много.

Так происходит потому, что часто, когда говорят о христианстве, имеют в виду один из его этических суррогатов. Если же, напротив, кто-то свидетельствует нам – как нынешний папа, а до него Бенедикт XVI и Иоанн Павел II – о его притягательной красоте, все становится легко. Достаточно позволить завоевать себя. Даже Скальфари рад тому, что папа ему пишет и встречается с ним. Он помчался к Бергольо по первому его приглашению. Конечно, остается необходимость отвечать на драматический вопрос: следовать за тем, что с тобой произошло, или нет. Но само по себе христианство – это предельно просто.

Карло Диньола